

Этот мужчина был совершенен во всём: росте, внешности, манерах. Сразу видно, что это именно тот тип, который нравится её дочери. Да и то, как он держал Йогурта, явно показывало, что он любит детей. В будущем он точно станет хорошим семьянином.

Однако она лишь случайно обмолвилась об этом, не ожидая, что это действительно может перерасти во что-то большее. Она добавила:

— Ну, Чэн Чжи, хорошо прими Се Цяньсу.

И, напевая, вышла из комнаты.

На пути вверх по лестнице Се Цяньсу сказал:

— Ты видел? Я очень популярен.

Чэн Чжи ответил:

— Знаю. Ты нравишься и пожилым, и детям, а в Weibo у тебя целая толпа девушек, которые хотят за тебя выйти. Почему бы тебе не пойти и не насладиться любовью?

Се Цяньсу с жалобным видом произнёс:

— Но я люблю только тебя.

Чэн Чжи тут же проигнорировал его.

Когда они дошли до квартиры и отнесли Йогурта наверх, Се Цяньсу очень сознательно собрал мусор в доме Чэн Чжи и ушёл.

Чэн Чжи был немного удивлён. Судя по утреннему опыту, он должен был задержаться здесь надолго.

Чэн Чжи, который был готов к долгой осаде, вдруг почувствовал лёгкое разочарование.

К счастью, Йогурт снова начал капризничать, что полностью отвлекло внимание Чэн Чжи.

Действительно, нужно скорее найти няню... — с мольбой подумал измученный Чэн Чжи.

На следующее утро Чэн Чжи разбудил шум из соседней квартиры.

Из-за того что ночью он ухаживал за маленьким Йогуртом, сон его был чутким, и малейший шум мог его разбудить. Ранним утром в доме тёти Ван раздавался грохот, будто что-то перетаскивали.

Чэн Чжи знал, что тётя Ван купила новую квартиру, но после ремонта нужно было ещё время, чтобы переехать. Неужели они уже начали переезжать?

Поскольку он всё равно не мог уснуть, он накинул халат поверх пижамы и вышел посмотреть.

Открыв дверь, он увидел, что дверь квартиры тёти Ван была широко открыта, и несколько работников транспортной компании переносили коробки разного размера.

Увидев Чэн Чжи, тётя Ван смущённо сказала:

— Извини, что разбудила тебя, Чэн Чжи.

Чэн Чжи покачал головой и с удивлением спросил:

— Тётя Ван, вы уже переезжаете? В новой квартире ещё не всё готово, разве нет?

Тётя Ван улыбнулась:

— Раньше так и было. Но мы ведь уже выставили эту квартиру на продажу, и вчера вечером пришла молодая девушка, которая захотела её купить.

Чэн Чжи спросил:

— Но зачем так спешить? Где вы будете жить в ближайшее время?

Тётя Ван ответила:

— Сначала мы сказали, что это невозможно, но она, похоже, очень торопилась. Цена и так была высокой, а она ещё предложила нам большую сумму, чтобы мы временно жили в гостинице.

Чэн Чжи почувствовал что-то неладное, особенно когда услышал, что покупательница молода и вряд ли обладает большими финансовыми возможностями. Ещё более странным было то, что если у неё есть деньги, зачем ей именно эта квартира тёти Ван?

Неужели это какая-то афера?

Чэн Чжи сказал:

— Тётя Ван, это очень странно. Не торопитесь с переездом, вдруг это обман?

— Ах, моя дочь сначала тоже так сказала, — тётя Ван улыбнулась. — Но сейчас контракт уже подписан, и деньги получены. Мы проконсультировались с агентами и юристами, всё в порядке.

Она пригласила:

— Когда мы обустроимся, приходите с родителями в гости.

— Хорошо, — Чэн Чжи, услышав это, немного успокоился и кивнул.

Тётя Ван занималась упаковкой всю первую половину дня, а Чэн Чжи рассеянно смотрел сериал, чувствуя какое-то нехорошее предчувствие.

Днём, после короткого затишья, в подъезде снова раздался шум от перемещения мебели.

Чэн Чжи снова открыл дверь и увидел, что в узком лестничном пролёте толпилось вдвое больше людей, чем утром, которые организованно заносили мебель в соседнюю квартиру.

Возле двери Чэн Чжи стояла молодая женщина лет двадцати, одетая в строгий деловой костюм и серебряные очки. Видимо, это была новая соседка.

Услышав, как открывается дверь, женщина обернулась и вежливо улыбнулась:

— Вы, наверное, господин Чэн?

Теперь при покупке квартиры нужно ещё и знакомиться с соседями?

Чэн Чжи кивнул, и из соседней квартиры вышел знакомый силуэт.

Изысканно скроенный костюм подчёркивал его стройную фигуру. По мере приближения черты лица мужчины становились всё более чёткими. Его лицо с резкими чертами, казалось, только что покинуло деловую встречу, сохраняя некую остроту. Высокий нос, глубокие глаза и идеальная улыбка заставили Чэн Чжи на мгновение замереть.

Это был Се Цяньсу? Сегодня он выглядел таким... нормальным!

Се Цяньсу протянул руку:

— Здравствуйте, давайте познакомимся заново. Я ваш новый сосед.

Чэн Чжи вышел из оцепенения и с некоторым ожиданием сказал:

— Ну конечно, это ты.

Се Цяньсу всё ещё протягивал руку, улыбаясь:

— А почему бы и нет? Мне уже надоело так стоять.

Чэн Чжи с сожалением пожал ему руку.

Когда они закончили рукопожатие, директор Се с удовлетворением улыбнулся. Женщина в деловом костюме, ассистентка Се Цяньсу, наконец нашла возможность заговорить:

— Господин Се, мебель уже расставлена, сейчас уборщицы приступят к уборке квартиры, и через два часа можно будет заселяться.

— Хорошо, отлично, — Се Цяньсу кивнул.

Это дело принесло ему столько же радости, как заключение сделки на миллиарды.

Ассистентка увела с собой целую толпу людей, оставив только двух уборщиц в соседней квартире.

В лестничном пролёте остались только они двое.

Се Цяньсу сказал:

— Хотя на улице осень, но здесь тоже холодно. Может, зайдём внутрь?

— Конечно, — Чэн Чжи улыбнулся, повернулся, вошёл и закрыл дверь одним движением.

— Ой! — Рука Се Цяньсу застряла между дверью и стеной, и он, скривившись, застонал:

— Больно, больно, больно...

Чэн Чжи отпустил дверь и скрестил руки, наблюдая, как Се Цяньсу разыгрывает спектакль. Он

застрял рукой ещё до того, как Чэн Чжи начал закрывать дверь, и сил он приложил немного, так что причинить боль было невозможно.

Се Цяньсу снова открыл дверь и улыбнулся:

— У меня там ещё убирают, можешь пустить меня к себе на время?

Чэн Чжи:

— А если я скажу «нет», ты действительно не войдёшь?

Се Цяньсу уже наполовину вошёл:

— Нет.

Чэн Чжи развёл руками. Что он ещё мог сказать?

Се Цяньсу, как будто у себя дома, налил себе стакан воды, поздоровался с Йогуртом и сел рядом с Чэн Чжи на диван.

— Теперь я буду ближе к тебе, и Йогурт тоже будет счастлив.

Чэн Чжи всё ещё не мог понять Се Цяньсу:

— Ты же уедешь через пару дней, зачем тебе покупать квартиру?

Хотя для Се Цяньсу эти деньги могли быть эквивалентны нескольким обедам, Чэн Чжи всё же считал это совершенно ненужным.

Се Цяньсу возразил:

— Кто сказал, что я уеду через пару дней? Я планирую остаться надолго.

Чэн Чжи с удивлением посмотрел на него. Неужели этот человек действительно собирается привязаться к нему? Теперь понятно, почему он вчера так легко ушёл — у него был запасной план.

— Ну что ж, это, должно быть, большое испытание для тебя, господин Се, — Чэн Чжи, понимая, что протестовать бесполезно, просто с сарказмом бросил эту фразу.

— Мне не тяжело! — Се Цяньсу быстро ответил. — Это тебе тяжело, так что поезжай со мной в город S, и я не буду здесь оставаться... Я буду хорошо о тебе заботиться.

Чэн Чжи в последнее время тоже подумывал о возвращении в город S. Его родители уже давно уехали за границу, а большинство его друзей находятся в городе S, где больше веселья. Но одно дело — вернуться по собственному желанию, а совсем другое — принять приглашение Се Цяньсу.

Чэн Чжи покачал головой:

— Нет.

Се Цяньсу, который уже ожидал отказа, не расстроился и с улыбкой сказал:

— Тогда мне придётся остаться здесь навсегда.

Чэн Чжи спросил:

— А что будет с твоей компанией?

Се Цяньсу с гордостью ответил:

— В нашей группе чёткое разделение обязанностей, всё работает как часы. Мне нужно лишь время от времени подписывать документы, и это можно делать онлайн.

Чэн Чжи:

— Значит, ты...

Се Цяньсу быстро подхватил:

— Значит, мои управленческие способности настолько сильны? Не хвали меня, это просто обязанности руководителя.

Чэн Чжи с сочувствием сказал:

— Значит, ты абсолютно бесполезен.

Се Цяньсу: ...

Но он никогда не сдавался и, быстро оправившись, снова начал болтать с Чэн Чжи, на этот раз на два часа.

Се Цяньсу, который думал, что сможет остаться, был доволен собой, но как только прошло два часа, Чэн Чжи напомнил:

— У тебя там уже, наверное, всё убрали. Не пора ли тебе идти?

Маленькая хитрость Се Цяньсу провалилась, но он всё же попытался:

— Может, пойдём посмотрим?

Чэн Чжи:

— Я не хочу...

— Но Йогурт хочет! — Се Цяньсу кричал громко.

<http://bllate.org/book/16163/1448481>